

Глава 12. Усами-тян делает потрясающее умозаключение!

«Таким образом... Все наши действия, очевидно, просто представление, только и всего». – Подхватил Трипитака за своими учениками и самодовольно продолжил. – «На самом же деле, истина очень просто... Чжу Бацзе нам не очень нравился, потому, мы решили его прогнать. Но этот парень слишком тупой, он не чувствовал нашего недовольства... Потому, мы притворились, что хотим его съесть и разыграли это представление, надеясь, что он испугается и убежит».

«Проведя небольшую подготовку, сегодня утром... Мы, наконец, претворили в жизнь этот план». – Быстро продолжил Сунь Укун. – «На берегу ручья мы подошли к Чжу Бацзе и притворились, что хотим его съесть. А этот идиот до ужаса испугался, убежал и больше не возвращался».

«Если так подумать... Анонимным заявителем вполне мог быть сам Чжу Бацзе?» - добавил Ша Сэн. – «Изгнанный таким образом, он мог смутно догадываться об истинном положении дел, затаил обиду и так решил свести счеты».

«Ха-ха...» - Трипитака заносчиво рассмеялся. – «Понятно, господин полицейский? Это вовсе никакое не 'преступление', а если и преступление, то это дело о 'ложном донесении в полицию', к тому же, виновники вовсе не мы».

«Хм... Звучит разумно». – В этот момент острый взгляд Усами снова стал обычным, она потерла подбородок и сказала. – «Если в малонаселенном пригороде совершить убийство, то вероятность того, что это заметит какой-нибудь случайный свидетель – очень мала. К тому же... Заявление анонима с самого начала было странным».

«Видите, эта девчушка со 'скверным взглядом' тоже так считает». – Трипитака указал на Усами и обратился к Инуюки Инуи. – «Мы можем идти?»

«Хм...» - Инуюки Инуи едва заметно кивнул, будто колеблясь.

«Ха!» - внезапно громко рассмеялся брат Цзюэ и поглядел на Инуюки Инуи. – «Инуюки Инуи, вы, действительно, верите в то, что они сказали?» - в этом предложении вообще не было вопросительной интонации, потому, он не стал дожидаться ответа, а повернулся и обратился к Усами. – «Усами-тян, это, действительно, нормально... Что, будучи знаменитым детективом, ты вот так даешь преступникам уйти?»

«Чего...» - услышав это, Трипитака, Сунь Укун и Ша Сэн все, как один, повернулись к брату Цзюэ.

Трипитака скрипнул зубами и поглядел на Фэн Буцзюэ: «Это... Мальчик-котенок... Ты только пришел и сразу начал клеветать на нас, что это значит?»

«Поменьше чушь пори, плешивый!» - Фэн Буцзюэ подбоченился и указал на Трипитаку. – «Думаешь, что если будешь болтать почем зря, то сможешь уйти от наказания?»

«Вообще-то, так и есть...» - не выдержал братец Тань и мысленно ухмыльнулся. – «Мы разве не так же трижды отмазывали Кумакечи?...»

«Что?! Отвратительный мальчишка! Осмелился назвать меня плешивым?!» - яростно закричал Трипитака. – «Я побрил голову, а не облысел!»

«Зачем ты придаешь этому столько значения...» - холодно осведомился Ша Сэн. - «Какая разница, ты же все равно лысый...»

Не успели эти слова, отзвучать, как Трипитака взмахнул рукой и указал на него: «Если кто тут и плешистый... То это земноводный каппа!»

«Эй! У каппы от природы так волосы растут!» - только что невозмутимый Ша Сэн переменялся в лице и заорал на Трипитаку. - «С точки зрения каппы, у меня еще очень густая шевелюра!»

«Ты тоже придаешь этому слишком большое значение... К тому же, твои аргументы слишком детские...» - Сунь Укун невозмутимо наблюдал за шалостями товарищей, его красный галстук трепал ветер.

«Заткнись! Вонючая обезьяна!» - в следующую секунду Ша Сэн обернулся к Сунь Укуну и зарычал. - «Ты же тоже монах, почему у тебя одного голова волосатая? Это как-то ненормально!»

«А... Раз уж ты об этом заговорил...» - Трипитака тоже обернулся и с хищным выражением на лице поглядел на Сунь Укуна. - «Даже Чжу Бацзе был лысым... Почему ты, вонючая обезьяна, являешься исключением?»

«Потому что я - обезьяна, идиот!» - удивленно ответил Сунь Укун. - «У обезьян все тело покрыто волосами, это закон природы!»

«Нам не нужны твои объяснения...» - с этими словами, Трипитака, неизвестно откуда, вынул бритву. - «Дело не терпит отлагательств... Сейчас учитель поможет тебе избавиться от трех тысяч несчастий!»

«Эй... Что ты задумал?» - тут же засуетился Сунь Укун, на его лице была написана паника.

«Ша Сэн, поддержи его!» - когда Трипитака увидел, что тот собирается бежать, он тут же отдал команду товарищу.

Движения Ша Сэна были молниеносным, учитель еще не договорил, а он уже заломил назад руки беглеца.

«Прекратите... Немедленно прекратите!» - вырываясь, кричал Сунь Укун. - «Сволочи! Два плешистых сектанта!»

«Господин полицейский, вы видите». - Увидев происходящее, Фэн Буцзюэ с каменным лицом обратился к Инуюки Инуи. - «Факты говорят громче, чем слова... Эти трое от природы имеют серьезную склонность к насилию, даже из-за такого пустяка хватаются за бритву. К тому же... Они вообще не переживают, что противник - их товарищ, другими словами... Даже против товарища они действуют без опасений...»

«Угу...» - Инуюки Инуи кивнул. - «Звучит резонно...»

В этот момент выражение глаз Усами снова стало проницательным: «Как и ожидалось от Сабуро, ты легко разглядел их натуру, иначе, они бы нас обманули».

«А! Как страшно! Насилие - это самое ужасное преступление!» - в испуге закричала Няньми, закрывая глаза руками.

Кумакечи воспользовался случаем и подошел: «Нянми-тян! Не бойся, быстрее иди в мои объа...»

«Со мной ты в безопасности...» - братец Тань расправил крылья и быстро прыгнул наперерез Кумакечи, жалея, что последнего не придушили еще в колыбели.

С другой стороны... Увидев реакцию наблюдателей, учитель и ученики снова впали в панику.

«Эй... Постойте, мы просто...»

«Это просто шутка...»

«Ве... Верно, мы всегда так шутим».

Но в этот раз Инуюки Инуи не дал им шанса, он с серьезным лицом вытащил веревку: «Хорошо, расскажете об этом в полицейском участке».

«Минуточку!» - увидев происходящее, самый спокойный из троих - Ша Сэн решился на отчаянный шаг. - «Господин полицейский, пусть даже наши поступки подозрительные... Арестовывать нас только из-за анонимного звонка и домыслов - неприемлемо!»

«Пф... Отлично сказано!» - воодушевился Трипитака. - «Доказательства? Где неопровержимые улики?»

«Парни!» - в этот момент развратный Кумакечи вышел вперед с решительным выражением лица и закричал. - «Что еще за доказательства... Меня арестовывали несколько сотен раз, и я никогда не выдвигал таких требований! Истинный джентльмен встречает арест спокойно и уверено!»

«Откуда взялся этот голый медведь?»

«Чего он лезет».

«Похож на извращенца... Нас будет поучать извращенец?...»

Похоже, даже эти три отброса были шокированы поведением Кумакечи.

«Вы, трое... Не будь такими заносчивыми...» - в этот миг внезапно вышла вперед Усами, страшным взглядом посмотрела на них и серьезно сказала. - «Смеете свысока смотреть на богатый опыт арестов Кумакечи...» - она была в ярости. - «Побыстрее опуститесь на колени и извинитесь».

«Простите... Я не достоин жизни».

«Простите... Мне жаль, что я дышу с вами одним воздухом».

«Простите... Мою невежливость, дайте мне шанс исправиться».

Они упали на колени и почти синхронно произнесли три эти фразы.

«Естественно, высказывания этого вонючего медведя просто вопли извращенца, а не точка зрения, достойная внимания». - В следующую секунду, Усами повернула разговор. - «Доказательства, действительно, очень важны...» - с этими словами, она сделала несколько шагов в сторону и подошла к лошади. - «Господин Лошадь, позвольте спросить, Чжу Бацзе был

атакован этими тремя?»

«Верно, они съели Чжу Бацзе». – Прямо ответил конь.

«Жесть...» - удивились Трипитака и ученики. – «Так ты умеешь говорить?!»

«Кот, собака, зайчиха и медведь могут говорить, обезьяна и каппа могут говорить, почему я не могу?» - как ни в чем не бывало, задал встречный вопрос белый конь.

[Усами-тян делает потрясающее умозаключение] – мрачный голос прозвучал прямо в ушах обоих игроков.

Тут же Усами щелкнула пальцами: «Йо! Дело успешно решено!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/306075>